

— Ну а я тогда сразу перейду к делу, господин городской голова, — без предисловий начал Сань Цин.

— Конечно, я сделаю всё возможное, чтобы выполнить твою просьбу, — заверил Сань Цина Гухань.

— Этот мой друг впервые отправился в дальний путь. Хотя он и прихватил с собой кое-какие пожитки, у него совершенно нет постоянного жижища. Ты и сам видишь: у него весьма привлекательная внешность, одежда дорогая и роскошная, так что в обычной гостинице его безопасность точно не гарантировать. Вот я и вынужден просить городского голову подобрать для него какую-нибудь комнату, чтобы он мог устроиться.

— А ведь ты прав, всё продумал до мелочей. Ладно, давай так: я прямо сейчас велю слугам наскоро прибрать один из внутренних дворики, будете жить вдвоем, а господин Сань Цин сможет в любой момент защитить безопасность госпожи Ху Шан, — предложил Гухань.

— Ху Шан выражает искреннюю благодарность господину городскому голове, — поднявшись, поклонилась Ху Шан.

— Прошу, госпожа Ху Шан, поднимайтесь, — увидев это, Гухань тоже встал со стула и помог ей выпрямиться.

— Тогда вы двое пока отправляйтесь в гостевые покои, а позже я пошлю кого-нибудь принести вам изысканных угощений, — сказал Гухань.

— Хорошо, спасибо, господин городской голова.

После этого они вдвоем прошли во внутренний двор.

Вокруг двора тянулась лишь невысокая стена с холодноватым мшистым налетом.

У колодца росли два тощих сливовых дерева, их бутоны еще не раскрылись, напоминая застывшие слезы.

Вдоль стены ровным ряжом тянулся тонкий бамбук, при порывах ветра он шелестел так тихо, что казалось, будто звук рассыплется от малейшего прикосновения.

В трещинах камней жались дикие стебли сельдерея, края их листьев покрылись инеем, при каждом шаге раздавался едва слышный хруст, рассыпаясь по земле прохладным ароматом.

— Мда, я хочу дать этому оценку, — произнесла Ху Шан.

— Тоже преувеличение, причем преувеличение не столько на уровне ощущений, сколько в том, что этот внутренний дворик подозрительно смахивает на девичью спальню, — прикрыв рот рукой, хихикнул Сань Цин.

— Слы ваши, хипхэп-парень, а вы случаем не любите издеваться над людьми, когда получше с ними познакомишься? — Ху Шан уже едва сдерживала импульс накостылять Сань Циню.

— Ой-ой, сестрица Ху Шан, давай-ка остынь, ха-ха. Это ведь Гухань специально велел отыскать дворик, подходящий для девушки, наверняка старался, чтобы ты порадовалась, — оправдывался Сань Цин.

— Мм-м, если так, то на самом деле я очень благодарна и тебе, и Гуханю — спасибо твоим связям и заботе Гуханя. — Ху Шан мысленно поставила галочку в своем блокноте благодарностей.

— Ну ты загнула. Угождать красавицам — наш священный долг, особенно таким прелестницам, как сестрица Ху Шан, и вызвать улыбку на твоём лице — уже высшая награда, — с абсолютно серьёзным видом нес чушь Сань Цин.

— ...Ну ладно, — помрачнев и помолчав какое-то время, выдавила из себя Ху Шан всего два слова.

— Заходим в дом, ты ведь только что прошла через сражение, неужели не хочешь отдохнуть? — Сань Цин подтолкнул Ху Шан внутрь.

— Вполне нормально. Вы что, все такие дохлые? — Ху Шан тоже вошла внутрь девичьей комнаты.

Окно комнаты выходило на юг, и дневной свет, пробивавшийся сквозь бумажные ширмы, напоминал рябь на холодной воде.

Тонкое цинское покрывало на кушетке лежало идеально ровно, складки были такими резкими и прямыми, будто на неё никто не осмеливался садиться.

Маленькое медное зеркало на туалетном столике было перевернуто лицевой стороной вниз, на его тыльной стороне четко отпечатался круг из следов пальцев, источая легкий холодок.

На полке стояла белая фарфоровая курильница, огонь в которой давно погас, оставив лишь остывший пель. Стоило ветерку легко скользнуть по ней, как вверх взметнулись мелкие пылинки, похожие на безмолвный вздох.

— Мда, я хочу дать этому оценку, — Ху Шан вновь выдала свою коронную фразу. На этот раз Сань Цин подхватывать не стал, так что с её губ сорвалось заветное: — Слишком

преувеличенно!

— Угу, и правда преувеличенно. Это же чистой воды девичья спальня! Чувствуется, этот старик точно что-то от меня скрывал — тут и впрямь будто жила настоящая девушка, — даже Сань Цин счел это перебором.

— У городского головы наверняка есть свой гарем, так что девичья спальня — это вполне нормально, — немного подумав, предположила Ху Шан.

— Сестрица Ху Шан, сейчас уже совсем не те времена. Всюду пропагандируется моногамия, к тому же этот старик еще даже не нашел себе пару, — пояснил ей Сань Цин.

— На вид ему уже лет тридцать, караул! Какой серьезный поворот сюжета! Как же можно до сих пор не найти жену? Может, порекомендуем ему кого-нибудь? — предложила Ху Шан.

— Ну ты даешь, просто слов нет. Предводительница крупной организации, а переживает из-за личной жизни городского головы, — с мрачным выражением лица посмотрел на нее Сань Цин.

— Хе-хе-хе, — смущенно умолкла Ху Шан.

— Короче, сиди тут смирно, а я пойду отдохну в соседней комнате. Я тоже устал, выносливость у меня не такая хорошая, как у тебя, пойду вздремну, пока. — Сань Цин помахал рукой и закрыл дверь.

Ху Шан неспешным шагом подошла к кровати и мягко опустилась на нее.

— Хм... кажется, дела развиваются неплохо, — вынесла вердикт Ху Шан.

Почему всё больше людей постепенно становятся более открытыми, но при этом понимают законы и правила? Всё это — результат неустанных усилий Общества Белых Одежд.

Уладив конфликты между людьми и демонами, они принялись повсюду проповедовать идеи нового времени.

Например, женщинам больше не нужно прятать одежду из соображений стыдливости — они могут держаться свободно и непринужденно. Правда, под этим подразумевалось лишь то, что женщины могут выглядеть наравне с мужчинами, но всё же не стоит оголять слишком много тела: обнаженные ноги или руки — вполне допустимо, чтобы подчеркнуть свою красоту.

Более того, если мужчина станет приставать к женщине или обижать ее из-за этого, она может немедленно обратиться в уездную управу, и обидчика схватят.

Единственным минусом стало то, что развелось слишком много самовлюбленных женщин.

Подобно самовлюбленным мужчинам, они возомнили себя неотразимыми и стали первыми заигрывать и приставать к смазливym парням.

Заметив подобное поведение, тоже можно смело отправляться с жалобой в управу.

— Мм... та служанка... — Ху Шан вдруг вспомнила ту служанку, которая повсюду сопровождала Гуханя.

В ее глазах, когда она смотрела на Гуханя, читалась неподдельная нежность. То ли Гухань ничего не замечал, то ли прекрасно всё видел, но притворялся, что не понимает? Может, свести их?

Нет-нет, если из-за этого служанка почувствует себя неловко, будет только хуже.

Что же касается Сань Цина...

— Послушай, Гухань, твоя служанка сохнет по тебе уже почти десять лет, и ты до сих пор не собираешься ей признаться? — в ярости отчитывал лежащего на его кровати Гуханя разъяренный Сань Цин.

— У меня нет смелости.

— Какая тут к черту несмелость! Ты же городской голова, городской голова! Когда мы только познакомились, кем ты был? Обычным книжником! И даже тогда она следовала за тобой с самого детства, чего тебе бояться? — убеждал его Сань Цин.

— Посмотри на нее: какая послушная, не жалуется на трудности, да еще и столько твоих проблем решает. Не пора ли дать ей шанс? — не унимался Сань Цин.

— А вдруг я ей не нравлюсь? — возразил Гухань.

— Если не нравишься, я сам себя продам, чтобы накопить тебе на выкуп невесты! — с досадой бросил Сань Цин.

— Ты слишком преувеличиваешь, нет уж, увольте, — с брезгливым видом отмахнулся Гухань.

— Я найду время поговорить с ней, надеюсь, у меня получится, — сказал Гухань.

— Ещё бы! Не «найди время», а прямо сейчас, немедленно, беги возвращать свою женщину! —

Сань Цин вытолкал Гуханя за дверь.

— А ведь ты прав, я пошел, пока! — с ухмылкой захлопнул дверь Гухань.

В этот момент та самая маленькая служанка отдыхала в небольшой каменной беседке.

Изнеженная и миниатюрная, с опущенным взором, лицом размером с ладошку и бледными губами, напоминавшими нерастаявшие крупинки снега на ветке сакуры, она о чем-то глубоко задумалась.

Вдруг она заметила спешащего к ней Гуханя и тут же быстро поднялась, чтобы встретить его.

— Господин городской голова, вы ищете служанку из-за каких-то тревог? — радостно наклонив голову, улыбнулась она.

— Пойдем со мной, — быстро увлек ее за собой Гухань, завел в комнату и усадил на кровать.

— Господин городской голова, это... к чему? — с любопытством спросила девушка.

— Юнь Шан, неужели до сих пор ты будешь называть себя служанкой? — глядя на нее, серьезно произнес Гухань.

<http://bllate.org/book/20895/2112396>